

УДК 340

ТЕОРИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

© 2015 Р. А. Ромашов

Аннотация. В статье анализируются признаки, виды и юридический состав пенитенциарных правоотношений, рассматривается соотношение пенитенциарного правоотношения и пенитенциарного правонарушения.

Ключевые слова: пенитенциарный, правоотношение, правонарушение, права, обязанности.

THEORY OF PENITENTIARY LEGAL RELATIONSHIP

© 2015 R. Romashov

Summary. In article signs, types and legal structure of penitentiary legal relationship are analyzed, the ratio of penitentiary legal relationship and a penitentiary offense is considered.

Keywords: penitentiary, legal relationship, offense, rights, duties.

1. Понятие и признаки пенитенциарного правоотношения

Рассмотрение пенитенциарного права в качестве межотраслевой нормативной отрасли актуализирует проблему пенитенциарных правоотношений, являющихся внешней формой реализации норм пенитенциарного права. Пенитенциарные правоотношения представляют собой сложные комплексные юридические конструкции, существующие в непрерывной динамике и являющиеся одновременно значимым средством пенитенциарно-правового регулирования и оценочным фактором, определяющим его эффективность.

Сравнительный анализ научных подходов к пониманию феномена пенитенциарного правоотношения позволяет констатировать, что, как правило, данная категория рассматривается в контексте общетеоретической концепции правоотношения. В таком понимании «пенитенциарное правоотношение – это форма юридически значимого взаимодействия двух и более субъектов, руководствующихся предписаниями норм пенитенциарного права и действующих в целях осуществления и защиты прав и законных интересов государства, общества, личности»¹.

В принципе процитированное определение может быть взято за основу дальнейших рассуждений. Вместе с тем следует обратить внимание на отдельные положения, нуждающиеся в уточнении. Прежде всего, все урегулированные правом (в том числе и пенитенциарным) отношения нельзя сводить исключительно к межсубъектному взаимодействию. В русском языке при помощи слова «отношение» выражается связь как «субъект-субъектного», так и «субъект-объектного» типа. Правовой статус сотрудника и осужденного представляет собой правовое отношение – состояние, которое, являясь правовым, не всегда предполагает взаимодействие с другим субъектом. Следует также помнить о том, что не всегда юридически значимое поведение выражено в форме действия. Закон предусматривает и соответствующим образом квалифицирует деяния, совершенные в форме бездействия. Ну и, наконец, возникают сомнения в том, что субъекты пенитенциарных правоотношений в своих коммуникациях всегда руководствуются исключительно позитивными правовыми интересами. В связи с высказанными замечаниями, которые, кстати, являются результатом переосмысливания ранее высказываемых автором этой статьи

¹ Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2013. – С. 38.

точек зрения, представляется целесообразным следующее определение: «Пенитенциарное правоотношение – это урегулированная нормами пенитенциарного права социальная коммуникация, в рамках которой осуществляется как непосредственная реализация предписаний пенитенциарного права, так и их опосредованное применение».

К признакам пенитенциарных правоотношений следует отнести:

правомерность – пенитенциарные правоотношения возникают, изменяются прекращаются на основании и в соответствии с нормами пенитенциарного права и во всех случаях представляют собой форму правомерного поведения субъектов;

непосредственная связь с государством – нормы пенитенциарного права, регламентирующие пенитенциарные правоотношения, получают формальное выражение в правовых актах, издаваемых государством, либо санкционированных им; государство обеспечивает реализацию норм пенитенциарного права при помощи государственных гарантий; оно выступает в качестве арбитра в случаях возникновения споров о праве, а также определяет вид и меру ответственности за нарушение установленных правил поведения²;

правосубъектность лиц, реализующих в рамках правоотношения субъективные права и обязанности, – в качестве субъектов правоотношений могут выступать только люди (индивидуи и коллективы), обладающие реальной возможностью своими осознанными, волевыми действиями осуществить имеющиеся у них права и обязанности. Применительно к пенитенциарным правоотношениям в качестве субъектов выступают лица, исполняющие наказание (сотрудники УИС), лица отбывающие наказание (осужденные), лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений. Кроме того, участие в пенитенциарных правоотношениях могут принимать должностные лица и граждане, связанные с пенитенциарной системой опосредованно (судьи, адвокаты, сотрудники МВД, ФСБ, прокуратуры, представители общественных организаций и религиозных конфессий, родственники осужденных и др.)³;

корреспондирующий характер прав и обязанностей субъектов пенитенциарных правоотношений – реализация права одним субъектом правоотношения определяется выполнением соответствующего обязательства контрасубъектом.

2. Соотношение пенитенциарного правоотношения и пенитенциарного правонарушения.

Сформулированное ранее определение пенитенциарного правоотношения, а также его признаки позволяют провести разграничение правоотношений и правонарушений в пенитенциарной сфере. Данные категории отличаются практически по всем исходным параметрам: форме, содержанию, юридическому составу.

Прежде всего следует уяснить, что пенитенциарное правоотношение и пенитенциарное правонарушение – это социально-юридические антиподы. При этом основное отличие правоотношения от правонарушения заключается в юридической оценке (квалификации) поведения участников того или иного социального отношения со стороны действующего законодательства. По мнению Я. И. Гилинского: «Нет ни одного поведенческого акта, который был бы «преступен» сам по себе, по своему содержанию, независимо от социального контекста... Преступность проявляется в действиях, признаваемых законодателем преступными «здесь и сейчас... Признак «общественной опасности» столь расплывчат, что не может сам по себе служить критерием «преступности», без ссылки на указание в уголовном законе»⁴. Подтверждением такого отношения является и определение преступления как «...действия, запрещенного настоящим кодексом...» (п. 1 ст. 14 УК РФ).

² Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А. В. Малько, Р. А. Ромашова. – 2-е изд. – М.: Юрлитинформ. – 2014. – С. 137.

³ Там же.

⁴ Гилинский Я. И. Очерки по криминологии. – СПб.: ИД Алеф-Пресс, 2015. – С. 5–7.

Например, в Советском Союзе любая правозащитная деятельность, связанная с какой бы то ни было критикой государственного порядка и осуществлявшаяся с ориентировкой на международные организации, рассматривалась как диссидентская, а значит, и противоправная. Соответственно, любые обращения в международные инстанции воспринимались в качестве антигосударственной деятельности, с соответствующими последствиями для обращающихся лиц. В настоящее время на конституционном уровне закрепляется право каждого «в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» (п. 3 ст. 46 Конституции России 1993 г.). Данное положение получило свое закрепление также на уровне уголовно-исполнительного законодательства. П. 4 ст. 12 УИК РФ гласит: «Осужденные имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами... в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина». Таким образом, в настоящее время рассматриваются как правомерные претензионные отношения: осужденный гражданин – Российская Федерация, рассматриваемые в Европейском суде по правам человека.

Содержательным критерием отличия пенитенциарного правоотношения от пенитенциарного правонарушения является корреспондирующий характер прав и обязанностей субъектов пенитенциарных правонарушений. В рамках правомерного взаимодействия субъекты реализуют по отношению друг к другу взаимные права и обязанности, виды и порядок осуществления и защиты которых урегулирован действующими источниками пенитенциарного права. В условиях пенитенциарного правонарушения имеет место «конфликт интересов», в его рамках права и законные интересы одной из сторон противоправным образом ущемляются другой стороной.

В причинно-следственном отношении факт (правовая презумпция) пенитенциарного правонарушения является предпосылкой и юридическим основанием для возникновения пенитенциарного правоотношения охранительной направленности. При этом дифференциация правоотношений и правонарушений позволяет говорить об отличии как их объектной, так и субъектной составляющих. К примеру, если мы говорим о пенитенциарных отношениях регулятивного характера, то в качестве субъектов могут рассматриваться как индивидуальные (физические), так и коллективные (юридические) лица. Если же речь идет об охранительной коммуникации, в рамках которой возникает пенитенциарное правонарушение – охранительное пенитенциарное отношение, то имеет место различный субъектный состав. В качестве субъекта правонарушения может выступать как индивид, так и организованная группа (ОПГ). В свою очередь, применительно к правовым отношениям юридической ответственности, в качестве обвиняемых (подозреваемых) субъектов будут выступать исключительно физические лица.

3. Виды пенитенциарных правоотношений

Комплексный характер пенитенциарного права предопределяет многообразие видов пенитенциарных правоотношений, различающихся по ряду критерий. Проводя классификацию пенитенциарных правоотношений, необходимо учитывать как общеправовые, так и специальные критерии.

Классификация по общеправовым критериям позволяет выделить следующие виды:

По реализуемой в рамках правоотношения функции права – регулятивные и охранительные.

Регулятивные отношения основываются на презумпции правомерного поведения и подразделяются на статические и динамические.

Целью статических отношений является обеспечение сложившегося правопорядка и недопущение его системного ухудшения. Примером статических правоотношений в пе-

нитенциарной среде являются отношения, возникающие по поводу соблюдения порядка исполнения наказаний, при условии, что этот порядок поддерживается и не нарушается ни осужденными, ни сотрудниками учреждений УИС.

Динамические правоотношения направлены на осуществление позитивной коррекции существующей ситуации, ее улучшение. В частности, гл. 22 УИК РФ регламентирует порядок предоставления помощи осужденным, освобождаемым от наказания. Так, в ст. 181 предусматривается, что «осужденным, освобождаемым от принудительных работ, ареста или лишения свободы... обеспечивается бесплатный проезд к месту жительства, они обеспечиваются продуктами питания или деньгами на время проезда...».

Охранительные отношения основываются на презумпции противоправного поведения. В систему охранительных пенитенциарных отношений входят профилактические и оперативные отношения.

Профилактические отношения направлены на предотвращение возможных, однако в настоящий момент не совершенных правонарушений. В качестве примера профилактического правоотношения можно назвать предусмотренную п. 2 ст. 91 УИК РФ цензуру почтовой корреспонденции осужденных, осуществляющую администрацией учреждений.

Оперативные отношения⁵ возникают на основании фактов правонарушений и направлены на выявление, пресечение, раскрытие и расследование противоправных действий, а также на определение вида и меры юридической ответственности за их совершение. Следует отметить, что к компетенции администрации исправительных учреждений отнесен достаточно широкий перечень правонарушений, по которым сотрудники могут принимать самостоятельные оперативные правоохранительные меры. Однако по фактам совершаемых пенитенциарных преступлений оперативные мероприятия, связанные с осуществлением следственных действий, а также осуществлением правосудия, проводят государственные органы, не входящие в структуру ФСИН (СК, ФСБ, суды).

По виду правовой коммуникации разграничиваются субъект-объектные (отношения-состояния) и субъект-субъектные правоотношения.

Отношения – состояния характеризуют отношение субъекта к объекту, при этом межсубъектной коммуникации не возникает. Так, говоря о правовом статусе и правовом положении сотрудников УИС и осужденных, мы рассматриваем их права, свободы, обязанности безотносительно того, реализуются они на практике или нет.

Отношения-взаимодействия предполагают участие в них двух и более субъектов, отстаивающих в рамках правоотношения субъективные права и законные интересы, а также реализующих соответствующие обязанности, в том числе связанные с осуществлением мер ретроспективной (негативной) юридической ответственности. Отношения взаимодействия могут быть представлены отношениями партнерства (сотрудничества) и противодействия (конфликта). В качестве примера партнерских отношений можно назвать предусмотренные ст. 113 УИК меры поощрений, применяемые к осужденным к лишению свободы «за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях...». Конфликтные отношения связаны с противоречиями субъективных интересов, получающих свое разрешение в форме противоборства сторон. Ст. 86 УИК РФ предусматривает, что «в случае оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала... участия в массовых беспорядках, захвата заложников... применяются физическая сила, специальные средства и оружие».

---

⁵ Оперативные пенитенциарные правоотношения не следует отождествлять с отношениями в сфере оперативно-розыскной деятельности. Последние входят в систему оперативных отношений, однако не поглощают ее. При этом ОРД может рассматриваться в том числе и в качестве инструмента профилактического воздействия.

По отраслевой сфере правового регулирования пенитенциарные правоотношения подразделяются на конституционно-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административно-правовые, гражданско-правовые, гражданско-процессуальные и др.

По источнику правового регулирования можно выделять правоотношения, урегулированные нормами международного права, национального законодательства, локальными нормативными правовыми актами.

Говоря о специальных критериях классификации, следует взять за основу структуру действующего Уголовно-исполнительного кодекса. Закрепленная в кодексе система наказаний предопределяет специфику правоотношений связанных с их исполнением. К примеру, можно говорить о пенитенциарных правоотношениях, связанных с исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы, с исполнением наказания в виде лишения свободы, с исполнением наказания в виде смертной казни, с исполнением наказаний в отношении несовершеннолетних и др.

4. Юридический состав пенитенциарных правоотношений

Мы уже отмечали, что нередко понятия «правоотношение» и «правонарушение» воспринимаются представителями различных отраслей права в качестве взаимозаменяемых конструкций. С таким подходом согласиться, конечно, нельзя. Однако, вот что интересно, когда мы говорим о правоотношении то, как правило, не говорим о его юридическом составе. Если же речь идет о правонарушении, то «за рамками» остается содержательная характеристика. Дело в том, что содержание правоотношения складывается из корреспондирующих (взаимно обусловливающих) субъективных прав, обязанностей и юридической ответственности участвующих сторон. В правонарушении отношения носят субъект-объектный характер и вполне естественно не предполагают возникновения у правонарушающей и потерпевшей сторон каких бы то ни было взаимных обязательств. Из сказанного следует, что целесообразно пересмотреть сложившийся и устоявшийся в отечественной юриспруденции подход к структурной характеристике правоотношения и правонарушения, представляющих собой самостоятельные логические конструкции со специфической структурной композицией.

В качестве юридического состава пенитенциарного правоотношения следует рассматривать его внутреннее устройство, в рамках которого объединяются и взаимодействуют структурные элементы – объект, субъектный состав, правовое содержание.

В качестве объекта пенитенциарного правоотношения следует рассматривать целевую установку, определяющую общее направление и характер взаимодействия субъектов пенитенциарного права. Любое пенитенциарное правоотношение направлено на начало, преобразование либо прекращение взаимодействия сторон (индивидуов и коллективов). При этом в рамках единого объекта пенитенциарного правоотношения сочетаются разнонаправленные субъективные правовые интересы участвующих в нем субъектов. Например, правоотношение, возникающее в сфере обеспечения пенитенциарной безопасности, объединяет действия администрации учреждения, осужденных, должностных лиц, реализующих по отношению к УИС надзорно-контрольные функции (сотрудники УСБ, прокуратуры, ФСБ). Естественно, что все перечисленные субъекты в своей деятельности руководствуются различными субъективными интересами, зачастую вступающими в противоречие друг с другом. Вместе с тем в рамках существующего правоотношения его направленность задается единым объектом – комплексом общественных отношений по созданию оптимальных условий обеспечения пенитенциарной безопасности (минимизации потенциальных опасностей и угроз, продуцируемых пенитенциарными отношениями и адекватной реакцией на конкретные проявления этих опасностей и угроз в процессе пенитенциарной жизнедеятельности). Применительно к пониманию единого объекта пенитенциарных правоотношений интересную, хотя и достаточно дискуссионную идею высказывает Р. Е. Джансараева, по мнению которой единственным объектом исправительного воздей-

ствия, а следовательно и пенитенциарных правоотношений в целом, является сам осужденный, а точнее, его личность⁶. Понятно, что в своих утверждениях Р. Е. Джансараева руководствуется конституционным положением о том, что «основной» ценностью государства и общества является человек, его права и свободы, однако экстраполировать данную норму на сферу пенитенциарных отношений, на наш взгляд, следует с большой степенью осторожности.

Субъектный состав пенитенциарного правоотношения складывается из лиц (индивидуов и коллективов), наделенных правосубъектностью, принимающих участие в конкретном правоотношении и реализующих в нем субъективные права и обязанности.

Основным признаком субъекта пенитенциарного правоотношения является его пенитенциарная правосубъектность – определенная правовым статусом лица способность иметь пенитенциарные права и обязанности, самостоятельно реализовать их в рамках конкретного правоотношения, а также отвечать за результаты своего поведения.

Пенитенциарная правосубъектность является специальной и действует только в рамках пенитенциарных правоотношений. В зависимости от правового статуса участников пенитенциарных правоотношений разделяются правосубъектность лиц, исполняющих наказание, и правосубъектность лиц, привлеченных к уголовно-правовой ответственности и отбывающих наказание. В первом случае в качестве субъектов выступают сотрудники УИС, во втором – подозреваемые, обвиняемые, осужденные.

Правосубъектность сотрудников УИС возникает с момента приема на службу и прекращается в момент увольнения. Возникновение специальной правосубъектности сотрудников связывается с их благонадежностью (определенной по результатам спецпроверки), профессиональной компетенцией, состоянием физического и психического здоровья.

Правосубъектность лиц, привлекаемых к уголовно-правовой ответственности и отбывающих наказание, возникает с момента привлечения лица к уголовно-правовой ответственности и прекращается после вынесения соответствующего решения компетентного государственного органа (должностного лица): оправдательного приговора суда, истечения срока отбытия наказания, амнистии, помилования, снятия судимости и др. Основания возникновения специальной правосубъектности в отношении лиц, привлекаемых к уголовно-правовой ответственности и отбывающих наказание, закрепляются в гл. 4 УК РФ. Общим условием привлечения физического лица (индивидуа) к уголовной ответственности является его вменяемость и достижение возраста, установленного уголовным законом. Факторами влияющими на пенитенциарную правосубъектность данной категории лиц кроме того, являются гендерные различия (пенитенциарное законодательство предусматривает раздельное исполнение наказаний в отношении мужчин и женщин), возрастная дифференциация осужденных (несовершеннолетние и взрослые осужденные отбывают наказание в различных видах исправительных/воспитательных учреждений), род служебных занятий до привлечения к уголовной ответственности (пенитенциарное законодательство выделяет особенности исполнения наказаний в отношении осужденных военнослужащих).

Ряд авторов, говоря о пенитенциарной правосубъектности, выделяют уголовно-исполнительную правоспособность осужденных, возникающую «с момента вступления приговора суда в законную силу»⁷. При этом отмечается, что «до вступления приговора в законную силу обвиняемый (подсудимый) не признан осужденным, значит, на него не распространяется действие норм уголовно-исполнительного права и его нельзя при-

⁶ См.: Джансараева Р. Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: монография. – Алматы: Экономика, 2006. – С. 162.

⁷ Антонян Е. А. [и др]. Российский курс уголовно-исполнительного права: в 2 т. Общая часть: учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина; ООО ЭЛИТ, 2012. – Т. 1. – С. 284.

знать субъектом этой отрасли права»⁸. Высказанная точка зрения, вне всякого сомнения, является ошибочной, поскольку в сферу действия уголовно-исполнительной системы, а значит, и уголовно-исполнительного права включается не только деятельность учреждений, непосредственно исполняющих уголовно-правовые наказания, но и структурных подразделений ФСИН, осуществляющих иные меры уголовного преследования (СИЗО). Кроме того, нельзя отождествлять пенитенциарную правосубъектность и уголовно-исполнительную. Последняя, как уже отмечалось, является частью пенитенциарной и не поглощает ее.

Особое место среди субъектов пенитенциарных отношений занимает государство. С одной стороны, государство от своего имени создает пенитенциарную систему и принимает основополагающие акты пенитенциарного законодательства. В данном случае ФСИН России рассматривается в качестве государственного органа исполнительной власти, осуществляющего от имени Российской Федерации деятельность по обеспечению организации и функционирования УИС. В таком понимании государство – это субъект, осуществляющий управление национальной пенитенциарной системой и в рамках управленческого воздействия отвечающий за состояние пенитенциарной безопасности, а также за соблюдение прав и законных интересов субъектов пенитенциарных правоотношений. С другой стороны, взятые государством обязательства в области обеспечения и защиты правового статуса личности в случаях их нарушения влекут рассмотрение государства в качестве субъекта юридической ответственности.

Содержание правоотношений – это фактическое поведение субъектов правоотношений, в рамках которого реализуются их юридические права и обязанности по отношению друг к другу.

Субъективные права, возникающие в процессе правоотношений, предполагают, что их пользователи:

а) могут прикладывать определенные усилия для достижения позитивного интереса, используя при этом правомерные (то есть предусмотренные законодательством) средства и методы;

б) имеют право требовать от других участников соответствующих активных действий, направленных на удовлетворение собственного позитивного интереса;

в) могут требовать от государства защиты (и должны получить эту защиту) нарушенного права или принятия объективного решения по спорному вопросу.

Юридические обязанности, возникающие в процессе правоотношения, предполагают, что участники:

а) должны предпринимать активные действия, направленные на удовлетворение позитивного интереса контрагента;

б) обязаны воздерживаться от принятия противоправных решений и совершения поступков, ущемляющих права и свободы других участников (за исключением случаев, когда такое ограничение является предусмотренным в законе и необходимым в конкретном деле).

Таким образом, содержание пенитенциарного правоотношения представлено комплексом взаимных (корреспондирующих) прав и обязанностей участвующих субъектов. От осуществления этих прав и обязанностей непосредственным образом зависит результативность данного правоотношения и в конечном итоге эффективность правового регулирования в пенитенциарной сфере.

⁸ Антоян Е. А. [и др]. Российский курс уголовно-исполнительного права: в 2 т. Общая часть: учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина; ООО ЭЛИТ, 2012. – Т. 1. – С. 284.

Библиографический список

Антонян, Е. А. Российский курс уголовно-исполнительного права: в 2 т. Общая часть: учебник / Е. А. Антонян [и др.]; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина; ООО ЭЛИТ, 2012. – Т. 1.

Гилинский, Я. И. Очерки по криминологии / Я. И. Гилинский. – СПб.: ИД Алеф-Пресс, 2015.

Джансараева, Р. Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: монография / Р. Е. Джансараева. – Алматы: Экономика, 2006.

Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2013.

Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А. В. Малько, Р. А. Ромашова. – 2-е изд. – М.: Юрлитинформ, 2014.